

Секция «Клиническая психология, психосоматика, клиническая психология телесности»

Психометрические характеристики краткой версии шкалы эмоциональных схем Р. Лихи

Московченко Денис Владимирович

Аспирант

Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И.

Евдокимова, Москва, Россия

E-mail: xedin-90@mail.ru

Введение.

В настоящее время, развитие когнитивных моделей регуляции эмоций получает активное развитие в связи с возрастающим интересом специалистов в области психического здоровья к эмоциональным состояниям [1]. Согласно модели Р. Лихи правила формируются не только в отношении конкретных ситуаций, но и в отношении эмоций, их выражения [2]. В рамках данной модели первым этапом эмоциональной переработки является распознавание, дифференциация и классификация эмоций, что в конечном итоге приводит к процессу интерпретации и выбору стратегий их регуляции. Совокупность имплицитных интерпретаций, ожиданий, формирующихся у человека в отношении собственных эмоций и эмоций других людей, то, что человек думает о собственных эмоциях и об эмоциях других, то, какие поведенческие и межличностные стратегии он применяет в ответ на собственные эмоции и эмоции других, получило название эмоциональных схем [3]. Исследования показывают, что дезадаптивные эмоциональные схемы связаны с депрессией, тревогой, посттравматическим стрессовым расстройством, разногласиями в семейном функционировании и расстройствами личности [4]. **Целью работы является** апробация русскоязычной версии краткой шкалы эмоциональных схем Р. Лихи, а также выявление связи эмоциональных схем с дезадаптивными когнитивными схемами, стратегиями когнитивной регуляции эмоций и психопатологической симптоматикой. Для оценки внешней валидности был использован следующий комплекс методик: «Опросник психопатологической симптоматики» («Symptom Check List-90-Revised» Derogatis L.) в адаптации Тапарриной Н. В.; «Опросник когнитивной регуляции эмоций» (Cognitive Emotion Regulation Questionnaire N. Garnfeskí, V. Kraaij, P. Spinooven, 2001) в адаптации И.В. Плужникова. **Результаты.** Согласно Р. Лихи шкала эмоциональных схем предполагает не только диагностику уровня напряженности эмоциональных схем, но и позволяет выявлять специфические варианты дисфункциональных схем. Для анализа структуры методики применялся эксплораторный факторный анализ. Для проверки целесообразности применения факторного анализа применялись критерии Бартлетта и критерий адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина. Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина составила 0,725, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2=1739$, $df=378$, $p=0,001$. Иными словами, факторный анализ является приемлемым для анализа корреляционной матрицы полученных данных. По результатам эксплораторного факторного анализа с применением метода главных компонент и неортогональным вращением факторов было получено 9 факторов с собственными значениями больше, чем один (5,205, 2,468, 2,055, 1,792, 1,688, 1,536, 1,316, 1,182, 1,021). На фактор 1 приходится 18,58% общей дисперсии, фактор 2 - 8,81%, фактор 3 - 7,38%, фактор 4 - 6,40%, фактор 5 - 6,02%, фактор 6 - 5,48%, фактор 7 - 4,70%, фактор 8 - 4,22% и фактор 9 - 3,64% общей дисперсии. В целом, на 9 факторов приходится 65,23% общей дисперсии. Полученные нами результаты факторного анализа данных схожи с психометрическими показателями оригинальной, англоязычной версии шкалы эмоциональных схем. Однако, часть пунктов опросника (входили по крайней мере в два различных фактора. Дальнейшее изучение факторов с использованием графического критерия отсеивания Кэттела позволило предположить, что разумным

является выделение однофакторной модели опросника. В соответствии с нашим предположением об однофакторной модели был проведен повторный анализ с заданным количеством факторов. В однофакторной модели опросника большинство пунктов имели факторную нагрузку больше 0,30, кроме пунктов 1,6,11, 12, 14, 15, 19, 24, 28. Данная модель опросника составила 20,25% общей дисперсии, при собственном значении - 5,67. На выборке используемой для апробации методики надежность (альфа Кронбаха) достигает 0,80, что указывает на достаточный уровень внутренней согласованности шкалы. Анализ расщепленной надежности (критерий Гутмана составил 0,83). Корреляция между частями шкалы составляет 0,716. **Внешняя валидность.** Эмоциональная схема «Недостаточная осмысленность эмоций» статистически достоверно коррелирует со шкалами «Обессивность-компульсивность» ($R=0,401$, $p=0,001$), «Межличностная сензитивность» ($R=0,450$, $p=0,001$), «Депрессия» ($R=0,392$, $p=0,001$), «Тревожность» ($R=0,336$, $p=0,001$). Эмоциональная схема «Страх потери контроля при переживании сильных эмоций» статистически достоверно связана со шкалами «Обессивность-компульсивность» ($R=0,369$, $p=0,001$), «Депрессия» ($R=0,344$, $p=0,001$), «Тревожность» ($R=0,343$, $p=0,001$). Эмоциональная схема «Склонность к руминациям» статистически достоверно положительно коррелирует со шкалами «Обессивность-компульсивность» ($R=0,450$, $p=0,001$), «Межличностная сензитивность» ($R=0,509$, $p=0,001$), «Депрессия» ($R=0,556$, $p=0,001$), «Тревожность» ($R=0,435$, $p=0,001$). Эмоциональная схема «Недостаточная осмысленность эмоций» статистически достоверно коррелирует со шкалой «Катастрофизация» ($R=0,398$, $p=0,01$), эмоциональная схема «Обесценивание эмоций» статистически достоверно отрицательно коррелирует со шкалой «Позитивное мышление» ($R=-0,377$, $p=0,02$), эмоциональная схема «Недостаточная согласованность собственных эмоций с эмоциями других» статистически достоверно положительно связана со шкалой «Катастрофизация» ($R=0,337$, $p=0,001$). Данное исследование показало, что краткая версия шкалы эмоциональных схем Р.Лихи имеет хорошую внутреннюю согласованность, является надежным и валидным инструментом для оценки имплицитных интерпретационных стилей в отношении собственных эмоций и эмоций других. Результаты исследования показали, что шкала эмоциональных схем коррелирует с тревогой, депрессией, межличностной сензитивностью и обсессивно-компульсивной симптоматикой, а также стратегиями когнитивной регуляции эмоций.

Источники и литература

- 1) Бек А. Когнитивные профили // Когнитивная психотерапия расстройств личности / Под ред. А. Бека и А. Фримена. — СПб.: Питер. — 2002. - С.71-92.
- 2) Leahy R.L. A model of emotional schemas // Cognitive and Behavioral Practice. 2002. №9 (3). p. 177-190.
- 3) Leahy, R. L. Overcoming Resistance in Cognitive Therapy. New York: The Guilford Press, 2003.
- 4) Leahy R.L., Tirsch D., Napolitano L.A. Emotion Regulation in Psychotherapy: A Practitioner's. New York: Guilford Press, 2011.

Слова благодарности

Доктору медицинских наук, профессору Сирота Наталье Александровне за руководство и поддержку в научных исследованиях. Доктору медицинских наук, профессору Ялтонскому Владимиру Михайловичу за поддержку, советы и вдохновение!